УДК 332.122:330.147

Методология анализа инвестиционной привлекательности промышленного предприятия в иерархической системе хозяйствования

© 2013 г. Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова*

Статья подготовлена при финансовой поддержки РГНФ и Правительства Тверской области. Грант №12-12-69000а(р) «Формирование инвестиционно-привлекательной среды в Тверском регионе в целях его всесторонней модернизации на инновационной основе»

Многообразие и сложность решений проблем глубокой модернизации российской экономики объективно требуют существенного роста инвестиций, прежде всего в промышленность, причем преимущественно инновационной направленности. В то же время активизация инвестиционной деятельности в значительной мере зависит от инвестиционной привлекательности страны, региона, отрасли и конкретных предприятий как первичных звеньев экономики. В связи с этим совершенствование анализа факторов, обусловливающих характер инвестиционной привлекательности, способствующих или, наоборот, препятствующих развитию инвестиционных процессов на всех иерархических уровнях хозяйствования, становится все более актуальным.

Признавая исключительную важность последнего обстоятельства, тем не менее необходимо исходить из того факта, что предприятия создаются, функционируют и развиваются в рамках конкретных регионов. Поэтому все большее значение по мере реформирования российской экономики приобретает решение проблем инвестиционной привлекательности самих регионов, их роли в формировании условий, способствующих или препятствующих привлечению инвестиций. Следует подчеркнуть, что регионы в силу исторического развития и экономической политики в дореформенной системе хозяйствования существенно различаются по инвестиционной привлекательности, что, в свою очередь, предопределяет разные стартовые условия в решении задачи всесторонней модернизации на инновационной основе.

* Александров Г.А. – д-р экон. наук, проф., акад. РАЕН, проф. каф. экономики и управления производством, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет».

Вякина И.В. – канд. экон. наук, доц. каф. экономики и управления производством, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет».

Скворцова Г.Г. – канд. экон. наук, доц., зав. каф. экономики и менеджмента в городском хозяйстве и на транспорте, Филиал СПбГЭУ в г. Твери.

Проведенный нами анализ [1, 2] позволил выделить четыре основные группы субъектов Российской Федерации (РФ) по уровню инвестиционной привлекательности и состоянию ресурсно-технического потенциала:

Группа А. Регионы с наиболее благоприятными условиями для инвестиционной деятельности.

Группа В. Регионы, преимущественно эксплуатирующие существующий хозяйственный комплекс.

Группа С. Кризисные «депрессивные» регионы с изношенной материально-технической базой и низким уровнем инвестиционной активности.

Группа D. Регионы, в основном эксплуатирующие финансовые либо природные ресурсы.

Анализ фактологических данных 2012 г. показывает, что регионы с низкой инвестиционной привлекательностью все более «закрепляются» в двух группах: ***В*** и ***С*** – «Регионы, преимущественно эксплуатирующие существующий хозяйственный комплекс» и «Кризисные «депрессивные» регионы с изношенной материально – технической базой». При этом к указанным двум группам можно отнести более 91 % российских регионов. Отсюда очевидно, что проблемы привлечения инвестиций в регионы на основе существенного улучшения их инвестиционной привлекательности являются более чем актуальными и требующими скорейшего решения.

Проблема инвестиционной привлекательности – это прежде всего проблема факторов, способствующих или препятствующих привлечению инвестиций в данном случае в регион, в рамках которого находятся промышленные предприятия.

Возьмем, например, административные факторы. Исследования показывают, что на региональном уровне они могут существенно ускорять или тормозить инвестиционные процессы, а в итоге – способствовать или ограничивать создание новых и развитие существующих предприятий.

С позиций мотивации к инвестированию промышленных предприятий российские регионы также существенно отличаются друг от друга [3]. По данным исследований влияния административных факторов на ведение бизнеса в России, проведенных

Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией [4], по обобщающему рейтингу «легкость ведения бизнеса» Санкт-Петербург и Москва занимают соответственно 22 и 30 места по РФ. А, по рейтингу «легкость регистрации предприятий» Москва находится на 25, а Санкт-Петербург – на 1 месте. При этом количество процедур составляет соответственно 9 и 7, а продолжительность регистрации – 30 и 17 дней. Для сравнения в Европе количество процедур всего 6, а срок регистрации – 14 дней [5].

Еще пример – получение «Разрешения на строительство». Самый длительный срок в Твери (30 процедур) – составляет 448 дней! Для сравнения в Санкт-Петербурге 361 день, в Москве 392 дня. Самая малая продолжительность в Сургуте – 150 дней [4].

В рейтинге «Легкость подключения к системе электроснабжения» Тверь занимает 14 место среди 30 городов РФ. Срок решения вопроса 183 дня при 9 процедурах. В Москве при 10 процедурах – 281 день, в Санкт-Петербурге при 9 процедурах – 238 дней, в Саранске – 123 дня, в Калуге – 144 дня. В Твери только процедура «Подача заявки на технологическое присоединение к электросетям и *ожидание подготовки* договора и технических условий в ОАО «МРСК Центр» – Тверьэнерго» занимает 30 дней. Чтобы *только получить* акт по результатам проверки выполненных работ Ростехнадзором требуется ждать 30 дней, и столько же времени занимает процедура проверки и опломбирования счетчика ЭЭ [4].

Таким образом, существенными административными барьерами для становления и развития бизнеса являются:

– большие сроки по ряду процедур (в соответствии с принятым регламентом);

– обилие процедур и невозможность их параллельного осуществления.

Россия, по данным за 2013 г., занимает 112 место из 185 стран в рейтинге «Легкость ведения бизнеса». В таблице представлено ранжирование бывших республик СССР в рейтинге «Легкость ведения бизнеса» из 185 стран.

По данным Всемирного банка и Международной финансовой корпорации за 2005 – 2013 гг. [4], Россия не вошла в число 50 стран, «преуспевших в сокращении удаленности от передового рубежа». В то же время значительно улучшили свои позиции вошедшие в это число Казахстан, Украина, Армения, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Беларусь и др. При этом основные сдвиги происходили *по направлениям сокращения и упрощения указанных административных процедур, перехода от разрешительных принципов на уведомительные, по пути снижения их стоимости,* что в значительной мере может быть реализовано непосредственно на региональном уровне.

«Легкость ведения бизнеса»	
Страна	**Место в рейтинге**
Эстония	21
Латвия	25
Литва	27
Казахстан	49
Беларусь	58
Азербайджан	67
Молдова	83
Россия	112

Безусловно, дело не ограничивается приведенными выше административными факторами. Не меньшее значение для создания инвестиционно-привлекательного климата имеют региональные системы сопровождения инвестиций и создания новых объектов. Вхождение инвесторов в регионы практически невозможно без участия в этом процессе местных администраций. Особенно если учесть необходимость огромного количества согласований, разрешений, получения площадок под застройку и необходимых энергетических ресурсов, ограниченный доступ к которым связан с существующей практикой их лимитирования. При этом у местных администраций имеется реальная возможность держать под контролем с определенной выгодой для себя весь инвестиционный процесс и навязывать под видом помощи свои условия работы с «аккредитованными» при них структурами.

Как отмечалось выше, ряд проблем с административными факторами инвестиционной привлекательности вполне может быть решен самими регионами. Однако не всякое рациональное решение в регионе может быть реализовано без адекватных обеспечительных мер, которые могут быть приняты только на федеральном уровне. Кстати говоря, такое мнение весьма распространено среди законодателей и представителей исполнительной власти на местах. Например, на «круглом столе», проведенном одной из комиссий Городской думы Твери, при обсуждении роли административных факторов в создании и развитии бизнеса, неоднократно звучало мнение о том, что повлиять на ускорение и оптимизацию бизнес-процессов сложно, так как многое зависит от федерального законодательства. При этом никто не спорил, что улучшение инвестиционного климата – дело нужное. Но вместе с тем участники задавались и вопросом, а как непосредственно все это скажется на сложившейся ситуации. «Упростив вхождение в бизнес и заменив разрешительный принцип уведомительным, в итоге, например, от строительной отрасли можно будет ожидать таких «шедевров», с которыми потом городу просто не справиться» [6].

Вопросы вполне справедливые, и их решение возможно лишь в рамках комплексного анализа всех факторов, их проявления на разных уровнях хозяйствования в экономическом, политическом и правовом направлениях. При этом следует принять во внимание два обстоятельства.

Во-первых, все группы факторов, так или иначе определяющих инвестиционную привлекательность, такие как: экономические, административные

и их нормативно-правовая составляющая, ресурсно-технические и социально-экологические, взаимосвязаны друг с другом и существуют в системе. Поэтому необходимо установить характер (ковариацию) и степень взаимовлияния этих факторов (в том числе и с учетом достижения определенного синергетического эффекта) при формировании инвестиционной привлекательности предприятия в конкретном регионе.

Во-вторых, конкретные предприятия имеют определенную отраслевую специфику (или, как принято сейчас формулировать, – специфику вида деятельности), накладывающую отпечаток на характер и содержание тех или иных факторов, обусловливающих их инвестиционную привлекательность.

Объективной предпосылкой тому служит наличие межотраслевой конкуренции, суть которой проявляется в процессе перелива капитала из одних отраслей в другие в связи с различиями в их инвестиционной привлекательности. Особенно эти различия рельефно проявляются при сравнении обрабатывающих, и например, добывающих отраслей промышленности. Для последних характерно наличие такого дополнительного фактора производства, как земля с содержащимися в ней полезными ископаемыми, и как следствие – появление дополнительного субъекта отношений – собственника данного ресурса. При этом особенности экономических отношений между субъектами данного вида деятельности проявляются в наличии рентных отношений. Особая роль в них отводится отношениям ренты второго рода, непосредственно связанной с инвестированием, и соответственно, с инвестиционной привлекательностью добывающих предприятий. Отсутствие надежного институционального инструментария и правового обеспечения конкретного экономического механизма взаимоотношений между участниками процесса производства добычи полезных ископаемых требует решения этой первостепенной задачи, прежде всего на федеральном и региональном уровнях. До настоящего времени в этом механизме превалирует фискальная составляющая, что, по сути дела, является фактором, негативно влияющим на инвестиционную привлекательность добывающих отраслей.

Как было отмечено ранее [7], факторы, «притягивающие» инвестиции или проявляющиеся как входные барьеры и ограничения, формируют общие условия, в том числе мотивацию и стимулы инвестирования в данное время и в конкретном месте. Будь то предприятие, отрасль, регион или народное хозяйство в целом, представляющие уровни хозяйствования в экономике страны. При этом, факторы, обусловливающие инвестиционную привлекательность, не одинаково проявляются на разных уровнях хозяйствования. В свою очередь, в рамках каждого уровня, в данном случае на уровне конкретного предприятия, характер их проявления также зависит от ситуации, складывающейся на всех остальных уровнях хозяйствования.

Наряду с факторами, способствующими привлечению инвестиций, особое внимание следует уделить ряду факторов, проявляющихся в виде барьеров и ограничений. Например, таким из них, как: низкие ресурсные возможности; экологические ограничения; административные барьеры; неблагоприятная конъюнктура; недостаточно эффективная поддержка инвестиций и т.д. Прежде всего, и в значительной мере они зависят, с одной стороны, от состояния экономики региона и характера региональной инвестиционной политики, а с другой – от характера барьерных и ограничительных факторов, присущих другим уровням хозяйствования, и в том числе народно-хозяйственному уровню. Такие факторы, как: политическая нестабильность и социальная напряженность; высокий уровень инфляции; высокие проценты по кредитам; несовершенство законодательства в сфере предпринимательства и инвестирования; нерациональная миграционная политика в части привлечения трудовых ресурсов из-за рубежа, подготовка кадров и оплата труда; неразвитость стимулирующей функции налоговой системы, определенно оказывают влияние (степень которого еще надо установить) на характер проявления различных факторов на остальных уровнях хозяйственной иерархии и отражаются в конечном счете на инвестиционных возможностях промышленного предприятия в целом, и на инвестиционной привлекательности предполагаемых к реализации проектов. При этом необоснованные решения, принимаемые на федеральном уровне, могут полностью свести на нет остальные меры по улучшению инвестиционной привлекательности. Достаточно привести пример с решением по страховым отчислениям предпринимательскими структурами, которое привело к тому, что, по данным Минэкономразвития РФ, за первые пять месяцев текущего года около трехсот тысяч малых предприятий официально прекратили свою деятельность [8]. А по некоторым данным, к августу 2013 г. уже около пятисот тысяч предприятий малого и частично среднего бизнеса закрылись, а многие из них ушли в теневой сектор экономики. И это несмотря на то, что до конца текущего года для них был установлен льготный режим уплаты страховых взносов в 20 %. Такова «цена» решений, принимаемых на федеральном уровне, и их влияния на инвестиционную привлекательность бизнеса.

Рамки статьи не позволяют в полном объеме и с достаточной глубиной раскрыть все означенные проблемы. Наша задача состоит в том, чтобы проанализировав факторы, способствующие притоку инвестиций, а также входные барьеры и ограничения, раскрыть их влияние на инвестиционный климат и инвестиционную привлекательность, что позволит:

– во-первых, сформулировать условия и механизмы, a priori способствующие инвестированию;

– во-вторых, на этой основе разработать конкретные рекомендации, в том числе и для реализации их на федеральном уровне, с тем, чтобы расширить возможности для формирования (реформирования)

УРОВНИ	ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ			
	Экономические (Э)	Административно-правовые (А)	Ресурсно-технические (Т)	Социально-экологические (С)
Народное хозяйство (Н)	Э/Н	А/Н	Т/Н	С/Н
Регион (Р)	Э/Р	А/Р	Т/Р	С/Р
Отрасль (О)	Э/О	А/О	Т/О	С/О
Предприятие (П)	Э/П	А/П	Т/П	С/П

«АВС-матрица» – факторы инвестиционной привлекательности на иерархических уровнях хозяйствования

инвестиционной политики на региональном уровне и на предприятии с учетом специфики вида деятельности.

Решение поставленной задачи заключается прежде всего в разработке комплексного и системного подходов, учитывающих во взаимосвязи все факторы, формирующие инвестиционную привлекательность промышленного предприятия в системе: первичное звено (предприятие) – отрасль (вид деятельности) – регион – народное хозяйство (федеральный уровень) и во всех направлениях: экономическом, правовом, политическом.

Итак, инвестиционная привлекательность предприятия в значительной мере определяется, с одной стороны, его местом в системе: предприятие – отрасль – регион – народное хозяйство страны, с другой – характером и степенью проявления комплекса (групп) факторов, стимулирующих и (или) препятствующих притоку инвестиций [7].

Естественно, для решения этой весьма непростой проблемы прежде всего необходимы глубокий комплексный анализ и оценка всех факторов в их взаимосвязи и взаимозависимости: качественной (ковариация) и количественной (корреляция). Также необходимы: анализ составляющих инвестиционного процесса, использование и адаптация к российским условиям зарубежного опыта, принимая во внимание тот факт, что имеющиеся научные разработки по этой проблеме и предлагаемые практические меры пока еще не вполне соответствуют успешному и скорейшему решению рассматриваемой проблемы.

Все вышеизложенное подвело нас к мысли о том, что необходим новый методологический прием, который позволит систематизировать и синтезировать, с одной стороны, факторы инвестиционной привлекательности в их взаимосвязи, а с другой – уровни их проявления и формирования. Для этих целей вполне может быть использован так называемый матричный подход, синтезирующий в матрице как факторы, определяющие инвестиционную привлекательность и их взаимодействие (по горизонтали), так и иерархические уровни их проявления и взаимодействия (по вертикали).

Данная идея нашла свое выражение в разработанной авторами *шестнадцатиклеточной «АВС*[1]*–матрице»*, на которую получены авторские права [9] (**рисунок**).

Данная матрица представляет собой прежде всего логическую систему, в которой во взаимосвязи и взаимовлиянии, то есть с учетом синергии, рассматриваются, с одной стороны, факторы, способствующие или препятствующие инвестициям, а с другой – уровни хозяйствования. Такой подход, как отмечалось выше, позволяет анализировать совокупность экономических, административно-правовых, ресурсно-технических, социально-экологических групп укрупненных факторов, предопределяющих привлекательность инвестиций, на различных уровнях хозяйствования, будь то конкретное предприятие, отрасль, регион или экономика страны в целом. На каждом из уровней формируются и регулируются факторы, соответствующие инвестиционной привлекательности. На пересечении горизонталей и вертикалей, т.е. в каждой из шестнадцати клеток матрицы, представлена взаимосвязь «уровень – фактор», анализ которой позволяет выявить:

– во-первых, характер проявления каждого из этих факторов применительно к уровню хозяйствования и механизм влияния на данные факторы (с учетом вертикальной синергии) особенностей каждого из уровней – вертикальный анализ;

– во-вторых, взаимосвязь по горизонтали, с учетом синергии между факторами на каждом уровне хозяйствования – горизонтальный анализ;

[*] АВС – от фамилий авторов: Александров, Вякина, Скворцова.

– в-третьих, оценить системные факторы, такие как коррупционная и политическая составляющие (риски), в их охватывающем и пронизывающем матрицу влиянии на рассматриваемые факторы на соответствующем уровне – глубинный анализ;

– в-четвертых, выявить предпосылки и абстрактную возможность проявления ограничивающих и препятствующих инвестициям факторов, а также определить достаточные условия для их превращения в действительность.

Что касается барьерных и ограничительных факторов, то их более глубокий анализ в каждой группе факторов и на соответствующем уровне (т.е. в конкретной клетке матрицы), а также их взаимодействия с остальными факторами и уровнями должен показать:

– во-первых, в какой мере каждый из них объективен, т.е. предопределен «генетически»;

– во-вторых, каковы условия превращения барьерных и ограничительных факторов в реальные факторы, препятствующие инвестированию;

– в-третьих, как следствие, каковы возможности воспрепятствования проявлению объективных барьерных и ограничительных факторов с тем, чтобы в максимально возможной степени свести к минимуму или вовсе исключить их отрицательное влияние на характер инвестиционного процесса в целом.

Например, ряд барьерных факторов и ограничений, которые носят базисный характер, то есть выражают суть определенных экономических отношений, таких как: низкий или, наоборот, слишком высокий уровень конкуренции; высокая степень монополизации; цикличность экономического развития; неблагоприятная рыночная конъюнктура и др. объективно предопределены состоянием системы товарно-денежных отношений и тенденциями в их развитии.

По-иному обстоит дело с административно-правовыми факторами, которые в значительной мере носят надстроечный характер и проявляются в форме таких барьеров и ограничений, как:

– преимущественно фискальная направленность налоговой системы;

– отсутствие адекватных мер по дифференциации стимулирующих инвестиции налоговых льгот;

– противодействие современным апробированным, а, главное – эффективным формам и методам организации бизнеса на региональном и федеральном уровнях (например, до настоящего времени не принят закон о холдингах, а такие формы, как аутсорсинг и аутстаффинг, a priori объявляются, прежде всего, налоговыми органами как противоправные схемы);

– административные ограничения для вхождения в регион инвесторов;

– длительный и трудоемкий процесс согласований и получения разрешений на капитальное строительство;

– затрудненная и неоправданно затратная доступность к земельным и энергетическим ресурсам;

– нерациональная миграционная политика, которая, кроме всего прочего, не способствует формированию мотивационного механизма инновационного развития в связи с неоправданной дешевизной рабочей силы.

Решение проблемы снятия административно-правовых барьеров возможно в процессе реформирования экономической, и в том числе инвестиционной, политики, разрабатываемой и реализуемой на федеральном и региональном уровнях.

Несколько проблематичнее найти способы противодействия входным барьерам и ограничениям в притоке инвестиций ресурсно-технической и экологической групп факторов. Тем не менее и они могут быть скомпенсированы институциональными мерами в рамках проводимой в регионе инвестиционной политики. В частности, поскольку наличие таких факторов, как правило, отрицательно сказывается на финансовом положении соответствующих предприятий, теряющих свою платежеспособность, то в качестве одной из мер может быть использован институт несостоятельности. При этом предприятие либо находит возможности компенсировать влияние отрицательных факторов в ходе процедур финансового оздоровления или внешнего управления, либо подлежит ликвидации. При угрозе потери платежеспособности может оказаться целесообразным перебазирование бизнеса по возможности в другой регион, где имеются условия, благоприятные для данного вида деятельности.

Полный, развернутый анализ системы факторов в каждой из шестнадцати клеток «АВС – матрицы» во взаимосвязи друг с другом и с уровнями хозяйствования, а также вытекающий из анализа комплекс необходимых мер, которые требуется реализовать при разработке и реализации инвестиционной политики на федеральном и региональном уровнях хозяйствования, выходит за рамки данной статьи. Однако изложенная в ней авторская концепция анализа инвестиционной привлекательности вполне может служить, на наш взгляд, основой для дальнейших исследований в данном направлении, а также способствовать разработке конкретных мер:

– по реформированию экономической, и в том числе промышленной и инвестиционной, политики на предприятии, в регионе и народном хозяйстве;

– по совершенствованию федерального и регионального законодательства, с тем чтобы обеспечить инвестиционную привлекательность и существенное повышение инвестиционной активности на всех иерархических уровнях хозяйствования, и в первую очередь, на промышленных предприятиях всех видов деятельности (отраслей).

Использование шестнадцатиклеточной «АВС – матрицы» создает возможность не только качественного анализа (ковариации) всех факторов, но и их количественной оценки (корреляции). А это, кроме всего прочего, предполагает ее использование при определении общего риска аналитическим методом, предполагающим учет группы таких четырех важных рисков, как риск конкретного предприятия и отрасли, региональный и так называемый страновой риски. Для этого достаточно отразить в каждой клетке матрицы риски данного фактора на своем уровне и просумми-

ровать их как по горизонтали, так и по вертикали, чтобы получить суммарный риск (по данной группе рисков). В конечном счете это будет способствовать получению адекватной оценки общего риска и эффективности реализации инвестиционных проектов на предприятии конкретной отрасли в конкретном регионе, что обеспечит большую мотивацию к инвестированию.

Библиографический список

1. *Александров Г.А., Вякина И.В.* Позиционирование регионов в инвестиционном пространстве России и совершенствование их инвестиционной политики // Современное состояние экономики России и экономический механизм инновационного развития. Сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон.наук, проф., акад. РАЕН Г.А. Александрова. Тверь: Изд-во «СФК-офис». 2012. С. 6–17.

2. *Александров Г.А., Вякина И.В.* Дифференциация инвестиционного пространства Российской Федерации // Вестник ИНЖЭКОНА, Серия «Экономика». 2010. Выпуск 3 (38). С.114–121.

3. *Розанова Л.И.* Инвестиционное неравенство регионов // Экономика, тренды и управление. 2013. № 8. С. 43–63.

4. Doing business Оценка бизнес регулирования URL:http://russian.doingbusiness.org/Rankings (дата обращения: 16.08.2013).

5. Доклад «Ведение бизнеса 2013. Разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий» URL:http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2013 (дата обращения: 16.08.2013).

6. *Александров Г.А.* Коррупция и административные барьеры вредят инвестиционному климату // ТВЕРСКИЕ ВЕДОМОСТИ, 23.04.2013, URL: http://www.vedtver.ru/news/19499 (дата обращения: 06.05.2013).

7. *Alexandrov G.A., Vyakina I.V., Skvortsova G.G.* Analysis of the regional investment attractiveness with the use of AVS-matrix //Of beaming and organization of effective functioning of innovation sphere of economy enterprise, industry, the complex: proceedings of the International Conference, Austria, Salzburg, 28–30. 04. 2013. PP. 14–20.

8. Минэкономразвития прогнозирует массовое закрытие малого бизнеса URL:http://news.mail.ru/economics/13217939/ (дата обращения: 16.08.2013).

9. *Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г.* ABC – матрица для анализа факторов, обусловливающих инвестиционную привлекательность, 2013. – 07 с. Деп. в РАО 18.04.2013 № 20558.

УДК 338.24

Факторы и драйверы стоимости в управлении компанией

© 2013 г. А.В. Кушниренко, В.Н.Кушниренко[*]

Драйверы и факторы – часть шахматного поля, где факторы – это фигуры, которые можно передвигать с помощью драйверов, или заранее определенных ходов. При этом цель игры – добиться превосходства в партии под названием «стоимость компании».

В обиход современной практики управления стоимостью компании вошло сравнительно новое понятие – драйверы стоимости. Если еще совсем недавно драйверы стоимости были лишь аналогом понятия факторов стоимости компании, то сейчас понятие драйверы стоимости приобретает все большую популярность и применяется как в научной среде, так и в управленческом процессе формирования стоимости компании.

Целью статьи является выявление отличительных аспектов в понятии драйверы стоимости от факторов стоимости, а также поиск приложения такого инструмента, как драйверы стоимости, к практике управления компанией.

Анализ мнений различных авторов по проблеме использования драйверов стоимости позволил нам выявить наиболее интересные подходы к понятию самого драйвера и возможностей его использования на практике. Ряд авторов выделяют следующие подходы к определению понятия «драйверы стоимости».

[*] Кушниренко А.В. – ассистент кафедры общего менеджмента института управления и территориального развития Казанского (Приволжского) федерального университета.

Кушниренко В.Н. – доц. каф информатики и высшей математики Российского государственного Торгово-Экономического Университета.